

УДК 821.161.1

DOI: 10.30624/2220-4156-2026-16-2-218-227

## **Хроника литературной жизни Остяко-Вогульска в 1930-е гг.**

**Д. В. Ларкович**

*Сургутский государственный педагогический университет,  
г. Сургут, Российская Федерация,  
dvl10@yandex.ru*

**Л. А. Федоркив**

*Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок,  
г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация,  
fedorkivhmao@yandex.ru*

### **АННОТАЦИЯ**

**Введение.** Статья представляет собой обзор историко-литературного процесса периода зарождения и становления художественной литературы на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

**Цель:** осуществить реконструкцию периода возникновения и становления литературного процесса Остяко-Вогульска 1930-х гг.

**Материалы исследования:** рукописный журнал «Искра»; стихотворные тексты и информационные заметки литературного содержания, опубликованные в период с 1932 по 1939 гг.

**Результаты и научная новизна.** В статье утверждается, что возникновение литературы в Среднем Приобье было следствием создания письменности коренных этносов. Основной публикационной площадкой для ранних художественных опытов югорских писателей стала окружная газета «Ханты-Манчи Шоп (Шой)» / «Остяко-Вогульская правда». Ключевую роль в активизации литературного творчества обских угров сыграло Остяко-Вогульское национальное педагогическое училище, на базе которого в 1930-е годы силами студентов и преподавателей издавались рукописные журналы «Искра» и «Советский Север»; функционировал «Кружок национального творчества», где осуществлялось развитие навыков поэтического и переводческого мастерства молодых авторов. В результате из состава этого творческого коллектива вышли те, кто заложил основу хантыйской и мансийской литературы: М. Вахрушева, М. Казанцев, Г. Лазарев, К. Посохов, Н. Свешников, Д. Тебетев и др. Новизна исследования обусловлена введением в научный оборот не публиковавшихся ранее и малоизвестных материалов.

**Ключевые слова:** хантыйская литература, мансийская литература, газета «Ханты-Манчи Шоп (Шой)» / «Остяко-Вогульская правда», Остяко-Вогульское педагогическое училище, сборник «Хантэйская и мансийская поэзия»

**Благодарности:** Исследование выполнено за счёт гранта Фонда научно-технологического развития Югры, проект № 2025-609-08 «Литературный ландшафт Югры». Авторы выражают искреннюю признательность С. С. Динисламовой, О. В. Еновой, Л. М. Завьяловой, А. В. Кениг, Л. И. Самсоновой за ценные консультации и помощь в переводах художественных текстов.

**Для цитирования:** Ларкович Д. В., Федоркив Л. А. Хроника литературной жизни Остяко-Вогульска в 1930-е гг. // Вестник угроведения. 2026. Т. 16. № 2 (65). С. 218–227. DOI: 10.30624/2220-4156-2026-16-2-218-227

## **Chronicle of the literary life of Ostyako-Vogulsk in the 1930s**

**D. V. Larkovich**

*Surgut State Pedagogical University,  
Surgut, Russian Federation,  
dvl10@yandex.ru*

**L. A. Fedorkiv**

*Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development,  
Khanty-Mansiysk, Russian Federation,  
fedorkivhmao@yandex.ru*

### **ABSTRACT**

**Introduction:** the article is an overview of the historical and literary process of the period of the origin and development of fiction in the territory of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yuga.

**Objective:** to reconstruct the period of emergence and development of the literary process in Ostyako-Vogulsk in the 1930s.

**Research materials:** the handwritten journal “Iskra”; poetry texts and informational notes of literary content published between 1932 and 1939.

**Results and novelty of the research:** the article argues that the emergence of literature in the Middle Ob region was a consequence of the development of a written language by the indigenous ethnic groups. The regional newspaper “Khanty-Manchi Shop (Shoi)” / “Ostyako-Vogulskaya Pravda” became the primary publication platform for the early artistic endeavors of Yugra writers. The Ostyako-Vogul National Pedagogical School played a key role in stimulating literary creativity among the Ob Ugrians. In the 1930s, students and faculty there published the handwritten journals “Iskra” and “Soviet North”. A “Circle of National Creativity” also functioned, where young authors developed their poetic and translation skills. As a result, those who laid the foundations of Khanty and Mansi literatures left this creative team: M. Vakhrusheva, M. Kazantsev, G. Lazarev, K. Posokhov, N. Sveshnikov, D. Tebetev, and others. The novelty of the study is due to the introduction into scientific circulation of previously unpublished and little-known materials.

**Key words:** Khanty literature, Mansi literature, newspaper “Khanty-Manchi Shop (Shoi)” / “Ostyako-Vogulskaya Pravda”, Ostyako-Vogul Pedagogical School, collection “Khanty and Mansi Poetry”

**Acknowledgments:** the research was supported by a grant from the Yugra Scientific and Technological Development Fund, project № 2025-609-08 “Literary Landscape of Yugra”. The authors express their sincere gratitude to S. S. Dinislamova, O. V. Yenova, L. M. Zavyalova, A. V. Kenig and L. I. Samsonova for valuable consultations and assistance in translating literary texts.

**For citation:** Larkovich D. V., Fedorkiw L. A. Chronicle of the literary life of Ostyako-Vogulsk in the 1930s // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2026; 16 (2/65): 218–227. DOI: 10.30624/2220-4156-2026-16-2-218-227

## Введение

Академическая история литературы Ханты-Мансийского автономного округа – Югры ещё не написана, хотя на сегодняшний день опубликован определённый объём материала, который создаёт для этого благоприятные предпосылки. В частности, существует обширный корпус работ отечественных [1; 3; 11; 15; 17 и др.] и зарубежных [18; 19; 20; 21; 22 и др.] исследователей, где прослежена общая логика развития литературного процесса коренных народов Среднего Приобья в его индивидуальном и обобщённом проявлениях. Значительный методологический вклад в решение этой проблемы внесло диссертационное исследование Е. В. Косинцевой «Хантыйская литература от истоков до современности: темы, образы, традиции» (2013) [6], в котором сделана удачная попытка научного построения истории литературы народа ханты в её системности, эволюционной процессуальности и обусловленности национальной культурной традицией. Важную роль в популяризации художественных (в том числе труднодоступных) текстов играет двухтомная антология «Литературное наследие обских угров», подготовленная коллективом Обско-угорского института прикладных исследований и разработок [7].

Наименее исследован в этом отношении период 1930-х гг., связанный с возникновением и становлением литературного процесса на территории Югры. Немногочисленные работы, в которых содержится информация о первых шагах зарождающейся югорской литературы [4, 21–81; 8; 9, 4–7; 10, 18–20], как правило, фрагментарны и описательны, что не даёт полноценного представления об истоках литературного движения в округе. Не умаляя заслуги их авторов как первопроходцев в изучении раннего этапа становления художественной литературы Югры, следует заметить, что реконструкция литературной жизни окружной столицы 1930-х гг. во многом

затруднена крайне ограниченными ресурсами источниковой базы, способной служить достоверной основой для построения её систематизированной и верифицированной модели.

Настоящая статья не претендует на исчерпывающий обзор литературной жизни региона в указанный период, однако она значительно восполняет информационные пробелы, существующие в современном историко-литературном уgroведении.

## Материалы и методы

Материалом исследования являются неопубликованные ранее документы из фондов Государственного архива Югры, касающиеся издательских инициатив Остяко-Вогульского педагогического училища первой половины 1930-х гг., 16 стихотворений, вошедших в сборник «Хантыйская и мансийская поэзия» (Омск, 1940), а также полный комплект газеты «Ханты-Манчи Шоп (Шой)» / «Остяко-Вогульская правда» (1931–1939 гг.), из которого методом сплошной выборки извлечены и охарактеризованы посредством контент-анализа информационные и художественные тексты, отражающие различные факты литературной жизни окружной столицы. Литературные произведения местных авторов проанализированы и прокомментированы с позиций историко-культурной методологии.

## Результаты

Становление литературы на территории Остяко-Вогульского национального округа (ныне – Ханты-Мансийский автономный округ – Югра) стало возможным вследствие возникновения письменности его коренных народов (ханты, манси, ненцев). Первые попытки создания письменных языков северных этносов были предприняты ещё во второй половине XIX в. христианскими миссионерами, осуществлявшими просветительскую

деятельность на территории Среднего Приобья, однако желаемый результат был достигнут значительно позже благодаря масштабным культуртрегерским инициативам Советской власти в 1920–1930-е гг. Так, в 1922 г. Народный Комиссариат по делам национальностей принял постановление о создании письменности народов Крайнего Севера, для реализации которого была сформирована специальная комиссия из числа ведущих советских лингвистов и этнографов (В. Г. Богораза, Л. Я. Штернберга, Г. Н. Прокофьева и др.). В январе 1932 г. в Ленинграде на базе Института народов Севера состоялась I Всероссийская конференция по развитию языков и письменности народов Севера, на которой был утверждён проект создания 14-ти национально-литературных языков (в том числе хантыйского, мансийского и ненецкого) и утверждён единый алфавит на основе латинизированной графики и диакритических знаков. А в феврале 1937 г. Центральный исполнительный комитет СССР утвердил постановление, официально закрепившее переход письменности народов Севера с латинской на кириллическую графику, что создало благоприятную предпосылку для развития литературного творчества обских угров и самодийцев в общенациональном контексте [13, 154–155].

Первой печатной площадкой, публиковавшей произведения местных авторов, стала газета «Ханты-Манчи Шоп (Шой)». Учреждённое на волне национально-территориального районирования в первый же год существования Остяко-Вогульского национального округа<sup>1</sup> и позиционирующее себя как «орган оргбюро» по его организации, это периодическое издание размещало на своих страницах материалы преимущественно общественно-политического, экономического и хозяйственного характера. Однако уже с ноября 1932 г. с разной степенью периодичности в газете появляется рубрика «Литературная страница», которая была призвана решать задачу культурной коренизации населения региона. В частности, в номере, приуроченном к 15-летней годовщине Великой Октябрьской революции, в разделе «Творимые легенды» (ХМШ. 1932. № 69. С. 3)<sup>2</sup> напечатана небольшая подборка художественных произведений (очерк П. М. Гушина «Социалистический

город Остяко-Вогульск», стихотворения «15 октябрей», «Остяко-Вогульск» Ю. А. Левандовского, «Октябрь» И. Н. Еланцева и др.), которые были подготовлены сотрудниками газеты и театрального коллектива, незадолго до этого прибывшего в окружную столицу из Свердловска. А в марте 1933 г. при редакции «Ханты-Манчи Шоп» был открыт литературный кружок, куда редакция приглашала записываться желающих (ХМШ. 1933. № 22. С. 2).

Первые опыты индивидуально-авторского литературного творчества самих аборигенных народов Югры состоялись в стенах Остяко-Вогульского национального педагогического училища, которое в феврале 1932 г. было реорганизовано из туземного отделения Тобольского педагогического техникума на основании постановления Уральского областного исполнительного комитета № 146 «О хозяйственном и культурном строительстве в северных национальных округах Уральской области». Вскоре после открытия в педучилище начала складываться творческая атмосфера, способствовавшая выявлению и развитию художественных дарований учащихся.

Так, в декабре 1934 г. силами инициативной группы студентов и преподавателей под редакцией А. Я. Хамзаровой был подготовлен первый номер трёхязычного 36-страничного рукописного журнала «Искра», позиционирующего себя как «Орган издания комитета ВЛКСМ и профкома Ханты-Мансийского педагогического техникума». Номер открывается программной статьёй на хантыйском и мансийском языках с подстрочным русским переводом, подготовленной в качестве пояснения к целеполагающим установкам издания преподавателем русского языка и литературы И. Ф. Бугровым: «Этот журнал есть подарок второму съезду Советов<sup>3</sup>. Студенты ханты и манси своими силами его выпустили <...> Этот журнал говорит, что мы хорошо научились и стали достаточно сильными для того, чтобы в дальнейшем хорошо по родному языку учиться и ещё литературу, искусство, театр хорошо развить»<sup>4</sup>.

Состав материалов, вошедших в журнал, достаточно разнообразен и весьма показателен с точки зрения идейной основы, на которой базируется издание. В их числе – рапорт коллектива

<sup>1</sup> Остяко-Вогульский национальный округ был образован 10 декабря 1930 года на основании Постановления Президиума ВЦИК «Об организации национальных объединений в районах расселения малых народностей Севера», а первый номер газеты «Ханты-Манчи Шоп (Шой)» вышел 7 июня 1931 года.

<sup>2</sup> Здесь и далее все ссылки на материалы, опубликованные в газете «Ханты-Манчи Шоп» / «Остяко-Вогульская правда», приводятся в тексте с указанием года, номера выпуска и страницы.

<sup>3</sup> Имеется в виду II Окружной съезд Советов Остяко-Вогульского национального округа (23–28.12.1934).

<sup>4</sup> ГАЮ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 39а. Л. 3–Зоб. Здесь и далее сохранены особенности авторской орфографии и пунктуации.

учреждения, адресованный делегатам II Окружного съезда Советов, в котором отражена качественная и количественная динамика показателей учебной, общественной и культурно-просветительской деятельности; краткие заметки о кардинальных переменах в жизни коренных народов Югры при Советской власти («Красный флаг» Н. Свешникова, «Мы учимся», «Мария – председатель Совета» А. Хамзаровой, «Красная лодка поехала к людям Сосьвы» Е. Халтуриной и др.), политические частушки, бытописательные зарисовки («В лесу» Е. Хуланховой, «Как мы ездили на охоту» Г. Николаева и др.). Визуальный ряд издания составляют фотографии, на которых изображены участники творческих коллективов учреждения, и рисунки, иллюстрирующие содержание словесных текстов. Показательна в этом отношении прозаическая миниатюра на хантыйском языке А. Зыкова «Много рыбы», тяготеющая по форме к жанру былички и сопровождаемая цветным рисунком: «Однажды мы добыли много рыбы. Эту рыбу нужно туда, на ту сторону в сад <...> Когда подошли близко к саду, мы увидели мужчину, он ел целую рыбу. Мы ему крикнули, что делаешь. Он бросил рыбу на землю. Когда стали присматриваться – не мужчина это, а медведь. Побежал [он] в лес»<sup>1</sup>.

Особый интерес представляют собой те страницы журнала, на которых размещены стихотворные сочинения студентов педучилища («Простор» С. Мамарова, «Красная Армия» анонимного автора, «Слово», «Слово Ленина» Н. Валеева и др.), написанные на хантыйском и мансийском языках. Здесь же, в рукописном журнале «Искра», состоялся поэтический дебют Г. Д. Лазарева, впоследствии заслуженно признанного основоположником хантыйской поэзии:

Где раньше только филин ухал  
и всюду бродил сам медведь.  
А теперь здесь культурный город  
Остяко-Вогульск. Здесь построена  
большая школа национальный  
техникум. И теперь здесь  
учатся, туземцы и вогулы.  
Раньше лишь шаман шаманил  
и дурманил он народ,  
а теперь их всех прогнали  
стали жить по новому («Наш город»)².

Этот ранний стихотворный опыт юного хантыйского поэта, написанный на языке его этноса и представленный параллельно с русским подстрочником, отражает общую тенденцию раннего

периода становления югорской литературы, для которого характерны дух торжествующего просветительства и настроение исторического оптимизма.

В аналогичной эмоциональной тональности выдержаны и стихи молодых поэтов, пишущих на мансийском языке. Так, в стихотворениях Н. Валеева, опубликованных в «Искре», установление Советской власти на древней югорской земле ассоциируется с приходом вещего Слова, провозглашённого Лениным и указующего путь к новой счастливой жизни:

Мы учить будем,  
Обучающихся людей учить будем,  
Работающих людей с каждой земли  
Всех мы вместе соберём.  
Хорошему пусть научатся,  
Глаза их пусть просветлеют,  
Такое слово нам оставил  
Ленин Владимир Ильич³.

Выпуск рукописного журнала «Искра» и сама возможность транслировать свои художественные опыты широкой читательской аудитории стали действенным стимулом роста творческой активности молодых югорских авторов. Начиная с 1935 г., литературная жизнь окружной столицы получает стабильную прописку в газете «Ханты-Манчи Шоп», а её «Литературная страница» постепенно становится востребованной рубрикой для местных поэтов.

Так, в номере от 2 июня 1935 г. в этой рубрике была опубликована обширная подборка стихотворений на хантыйском языке, созданных студентами педучилища: «На Югане», «Как я учился» Г. Лазарева, «Наша жизнь» З. Кеушковой, «На работе», «Прошла зима» П. Колташковой, «Новая жизнь» Н. Свешникова, «Весна в колхозе», «На севере», «В урмане» Н. Лазарева, «Бедняк, приходи в колхоз!» С. Мамарова. Предваряя эту подборку, редакция газеты отмечала: «Хотя студентов в педтехникуме немного, но это уже новая национальная интеллигенция, среди которой начинают бурно пробуждаться творческие родники. <...> тематика этих стихотворений выражает радости учёбы, призыв к борьбе за новую жизнь, к борьбе с кулаком и шаманом – за культурное строительство округа» (ХМШ. 1935. № 50. С. 3).

24 июня 1935 г. окружной отдел народного образования объявил конкурс «на лучшую пьесу из жизни и быта трудящихся ханты-мансийского населения» на языке коренных этносов (ХМШ. 1935.

<sup>1</sup> ГАЮ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 39а. Л. 11. Пер. с хант. Л. А. Федоркив.

<sup>2</sup> ГАЮ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 39а. Л. 8.

<sup>3</sup> ГАЮ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 39а. Л. 17. Пер. с манс. С. С. Динисламовой.

№ 57. С. 4). Сведения об итогах этого конкурса не сохранились, однако в номере от 29 октября 1935 г. есть сведения о том, что на вечере национального творчества, который должен состояться 7 ноября в Доме народов Севера, будет представлена пьеса «Борьба за пушнину», написанная «учеником третьего курса педтехникума Лазаревым. В ней отражена классовая борьба вокруг сдачи пушнины» (ХМШ. 1935. № 96. С. 3). Можно предположить, что ранее это сочинение и было представлено Г. Лазаревым на конкурс ОкрОНО. Следует заметить, что «Борьба за пушнину» – не единственный опыт юного писателя по созданию драматических произведений: позже на страницах окружной газеты появится упоминание о том, что «девятнадцатилетний хантэ Гриша Лазарев написал на хантэ языке пьесу “Под маской колхозника”» (ОВП. 1937. № 182. С. 3). К сожалению, ни одно из его драматических сочинений до нас не дошло.

Масштабно откликнулась редакция окружной газеты на событие 100-летней годовщины со дня смерти А. С. Пушкина. С декабря 1936 по январь 1937 г. на страницах «Ханты-Манчи Шоп» читатель имел возможность знакомиться с биографическим очерком В. В. Вересаева «Жизнь Пушкина». В это же время в трёх номерах издания в рубрике «Литературная страница» был опубликован перевод на хантыйский язык пушкинской «Сказки о рыбаке и рыбке», выполненный преподавателем Остяко-Вогульской совпартшколы Д. Ф. Макушиным (ХМШ. 1936. № 133–134. С. 6; 1937. № 7. С. 6). 31 декабря 1936 г. в Доме народов Севера в рамках Пушкинского вечера силами студентов педучилища была представлена инсценировка «Сказки о рыбаке и рыбке» на мансийском языке, на что редакция газеты откликнулась критической заметкой (ХМШ. 1937. № 6. С. 3). А номер от 10 февраля 1937 г. почти полностью был посвящён Пушкину и содержал богатую подборку различных по жанру, но единых по общему настроению материалов: от перепечаток из центральной периодики («Праздник социалистической культуры»), включая краткие литературно-критические заметки («Пушкин и родина» И. Мартынова, «Родоначалник новой русской литературы» В. Прожогина, «За что мы чтим Пушкина» П. Агеева), до лаконичных корреспонденций местных авторов («В библиотеке» Ф. Рассохина, «Как мы изучаем Пушкина» Е. Первухиной, «Мои впечатления о фильме “Дубровский”» А. Немкова и др.).

1937 г., начавшийся под знаком Пушкина, для газеты «Ханты-Манчи Шоп»<sup>1</sup> стал настоящим литературным прорывом. В течение всего года на страницах окружного периодического издания на русском языке регулярно печатаются фрагменты из произведений отечественной прозы («Записки охотника» И. С. Тургенева, «Ванька» А. П. Чехова, «В людях» и «Мать» А. М. Горького, «Чапаев» Д. А. Фурманова, «Разгром» А. А. Фадеева, «Трёхгорцы» Г. В. Добржинского, «Первый чекист» В. П. Катаева); стихотворения русских и советских поэтов (Н. А. Некрасова, В. В. Маяковского, Д. Бедного, В. И. Лебедева-Кумача, А. А. Суркова, С. Стальского и др.); литературно-критические статьи, посвящённые крупнейшим персоналиям русской и зарубежной литературы (Н. В. Гоголю, А. И. Герцену, Н. Г. Чернышевскому, П.-Ж. Беранже, А. М. Горькому, В. В. Маяковскому, Н. А. Островскому).

Кроме того, значимый вклад в становление литературного процесса в Югре внесли учёный-фольклорист И. С. Гудков и этнограф, музыковед В. В. Сенкевич-Гудкова, которые летом 1937 г. по заданию Наркомпроса РСФСР и Главного управления Северного морского пути были направлены в экспедицию по рекам Казым, Средняя и Северная Обь для сбора и изучения хантыйского фольклора. В сентябре того же года они прибыли в Остяко-Вогульск и вошли в состав трудового коллектива педучилища. В краткий срок (1937–1938) им удалось заинтересовать и объединить вокруг себя группу студентов из 28 человек, стремящихся к развитию и продвижению словесной культуры своих народов и желающих совершенствовать навыки творческой деятельности. По свидетельству самих Гудкова и Сенкевич, «ячейку мы назвали “Кружком национального творчества”». Кружок делился на несколько неофициальных секций: творческую, переводчиков, художников и фольклористов-собирателей. В программе кружка стояли такие вопросы, как изучение и собирание музыкального и словесного фольклора, изучение орнаментального искусства, знакомство с этнографией и местным народным бытом, помощь начинающим писателям и переводчикам в их творческой работе» [2, 207]. Помимо студентов педучилища в состав кружка входило несколько учащихся Остяко-Вогульской национальной фельдшерско-акушерской школы.

В числе прочего силами участников кружка, созданного Гудковым и Сенкевич и ставшего,

<sup>1</sup> С 31 марта 1937 г. газета начала выходить под названием «Остяко-Вогульская правда».

по словам Н. И. Коняева, «прообразом будущего городского литературного объединения» [4, 23], были подготовлены четыре 80-страничных номера рукописного фольклорно-этнографического и литературно-художественного журнала «Советский Север», издававшегося на трёх языках: русском, хантыйском и мансийском. На страницах журнала публиковались материалы о традиционной культуре обских угров, о задачах, которые стоят перед национальной интеллигенцией на этапе коренных социальных преобразований, литературные обработки произведений хантыйского и мансийского фольклора и др. [см.: 2, 207–208]. Номера журнала «Советский Север», к сожалению, не сохранились, но о его содержании, как и вообще о деятельности «Кружка национального творчества», красноречиво свидетельствуют информационные заметки, напечатанные на страницах окружной газеты «Остяко-Вогульская правда». Из этих заметок, в частности, известно о том, что в «Советском Севере» публикуются «произведения учеников педучилища, фольклор народов севера, рисунки, отражающие жизнь и быт народов Севера и национальные орнаменты» и что «активисты кружка Г. Лазарев, М. Вахрушева и Н. Свешников пишут стихи на родном языке. Начинаящим хантэйским<sup>1</sup> поэтом Гришей Лазаревым сделан перевод на язык хантэ международного рабочего гимна “Интернационал”» (ОВП. 1937. № 199. С. 4).

Важно отметить, что поэтический перевод известных сочинений русской классики на языки обских угров и приобщение молодых национальных поэтов к русской литературной культуре вообще было одним из ведущих направлений деятельности «Кружка национального творчества». Так, в 1-м номере «Остяко-Вогульской правды» за 1938 г. был опубликован перевод М. Вахрушевой рассказа В. Г. Короленко «Огоньки» на мансийский язык (ОВП. 1938. № 1. С. 3). В 6-м номере за тот же год, посвящённом 60-летней годовщине со дня смерти Н. А. Некрасова, была представлена целая подборка литературно-критических и художественных материалов, подготовленных «кружковцами»: статьи о Некрасове М. Кузнецова, Ю. Еркова, Н. Свешникова; анонимное стихотворение «Некрасову» на хантыйском языке и его русский литературный перевод В. Сенкевич, переводы на хантыйский язык Н. Свешникова

и Г. Лазарева с примечаниями И. Гудкова фрагментов некрасовской «Эпитафии» и др. (ОВП. 1938. № 6. С. 1–3). А в майском номере сообщалось, что «студент педучилища Остяко-Вогульска Г. Лазарев переводит на хантэйский язык отрывок из гениального памятника “Слово о полку Игореве” “Плач Ярославны”» (ОВП. 1938. № 113. С. 3).

Совершенно очевидно, что организаторы кружка отчётливо понимали цель, задачи и масштабные перспективы его создания, о чём свидетельствует заявление И. С. Гудкова, сделанное в окружной периодике в феврале 1938 г.: «При кружке национального творчества группируется ряд молодых хантэ-мансийских поэтов, перед которыми стоит почётная историческая задача создания, на основе народного творчества, хантэ-мансийской художественной литературы» (ОВП. 1938. № 32. С. 2). И действительно, на страницах газеты «Остяко-Вогульская правда» (и, вероятно, рукописного журнала «Советский Север») на родных языках было опубликовано более двух десятков ранних оригинальных поэтических опытов авторов, с которых берут начало хантыйская и мансийская литературы (Л. Вайветкин, М. Вахрушева, М. Казанцев, Г. Лазарев, К. Посохов, Н. Свешников, Д. Тарлин, Д. Тебетев и др.).

Позже на основе лучших стихотворных сочинений, впервые опубликованных в окружной периодике и переведённых на русский язык, Гудковым и Сенкевич был собран поэтический сборник «Хантэйская и мансийская поэзия», который в 1940 г. вышел в Омском областном издательстве. Во вступительной статье к изданию его составители отмечали, что «стихи представленных в этом сборнике авторов, безусловно, имеют крупные недостатки. Но та упорная работа над собой, которую проводят хантэ-мансийские поэты, даёт основание утверждать, что в недалёком будущем на обском севере расцветёт молодая социалистическая литература» [16, 8]. Лирический контрапункт сборника сосредоточен в основном вокруг двух взаимосвязанных тематических узлов: новая жизнь и природа. Выдержанные в песенном ритме, одически восторженные пассажи, отражающие победные завоевания Советской власти на Обском Севере и прославляющие мудрость советских вождей, находят отклик в пейзажных зарисовках, содержащих знаки происходящих в мире социально-политических перемен. Так, например,

<sup>1</sup> В 1930-х гг. ещё бытовала устаревшая форма слова «хантэ» (и производных от него – «хантэйский», «хантэйская»), которая вышла из широкого употребления после официального переименования в 1940-м г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР Остяко-Вогульского национального округа в Ханты-Мансийский (см.: ГАЮ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 177. Л. 82).

Н. Е. Свешников в стихотворении «Тундра» запечатлел процесс поистине космического масштаба, когда извечно спокойная и статичная тундра приходит в движение под воздействием преобразующей активности нового человека:

Играя чудесными искрами,  
Луч, как стрела, пролетает  
Над тихой бархатной тундрой,  
Где новая жизнь процветает,

Где радость волною шумливой:  
Пробегают по нашим колхозам,  
По тундровым низким берёзам,  
Шумящим листвою говорливой.

Где песня гусем крикливым  
Вьётся в просторе высоко  
И вместе с ветром шумливым  
Улетает далеко, далеко [16, 28–29].

Наиболее объёмный корпус стихотворных текстов в сборнике представлен сочинениями Г. Д. Лазарева, в котором составители не без основания разглядели признаки незаурядной поэтической одарённости. Ещё в 1938 г. В. В. Сенкевич в центральном журнале «Советская Арктика» опубликовала статью, посвящённую молодому хантыйскому поэту, в которой отмечала коренную связь его творчества с национальной культурной традицией: «У Григория Лазарева нет предшественников, так как у хантэ не было художественной литературы, её функции выполняет только устное народное творчество. К этому-то роднику народной поэтики и обратился молодой поэт. Несмотря на ряд стилистических недочётов, неизбежных у молодых поэтов, нынешние стихи Лазарева – это уже настоящие поэтические произведения, первые ласточки зарождения хантэйской художественной литературы» [12, 103]. Как показало время, этот прогноз оправдался в полной мере.

Так, лирический субъект стихотворения «Мы дети одной семьи» ощущает своё родство со всем человечеством и переживает состояние ликования от осознания личной причастности судьбе великой страны победившего социализма:

Солнцем счастья и свободы  
Светит родина моя,  
Русский, хантэ – все народы  
Дружны, как одна семья [16, 12].

Ощущением происходящих перемен, символом которых выступает образ ветра, проникнуто и стихотворение «Хантэйская песня». Примечательно, что картина мира в этом стихотворении

максимально сближена с трёхчастной моделью мироздания, присущей традиционной культуре ханты. Художественный мир лазаревского стихотворения во всех его элементах наполнен стремительным движением, светом и звуками, что невольно вовлекает лирического субъекта в общий поток новой жизни и порождает в его душе песню:

Ветер, дующий с нижнего края,  
Ветер, дующий с верхней земли,  
По моей стране пролетая,  
Пел весёлые песни свои.

Ветер с нижнего края веет,  
Ветер волны на север несёт,  
А в лодке рыбак хантэйский  
Счастливую песню поёт [16, 13].

В представлениях обских угров человек не отделим от мира природы, он является её неотъемлемой частью, резонирует её ритмам, ощущает кровное с ней родство. Эта связь с природным универсумом характерна для всей лирики Лазарева, но особенно ярко она проявляется в стихотворении «Обь». Великая сибирская река воспринимается лирическим героем и как колыбель, и как источник жизни целого народа, и как объект эстетического созерцания, и как предмет поэтического вдохновения. В качестве одного из средств передачи чувства стремительного движения по водной глади реки поэт использует предметные сравнения, что стилистически сближает его лирическое высказывание с народно-песенной хантэйской традицией:

Много, много раз  
Чайки плыл быстрее.  
Не охватит глаз  
Ширины твоей.

Крапивы волокна  
Легче лодка моя,  
Качаясь слегка,  
Плыла в дальние края [16, 11–12].

Характеризуя ритмическую нюансировку лазаревской лирики, Е. В. Косинцева справедливо отмечает: «Создавая лирические произведения, в которых фиксируется образ реки, поэт отдаёт предпочтение жанру песни, даже строфы часто чередуются как куплет и припев. Ритмический строй произведений поддерживается перекрёстной рифмовкой» [5, 70].

Примечательны в этом отношении и поэтические сочинения мансийского автора М. П. Вахрушевой, включённые в сборник «Хантэйская и мансийская поэзия» в русском переводе Сенкевич.

Стихотворение «Ленину» написано в форме песни-плача о безвременно ушедшем вожде мирового пролетариата. Масштабный образ Ленина как объекта лирического переживания предельно обобщён («добрый, как солнце, / нам подаривший счастье») и фокусирует в себе все созидательные инициативы Советской власти, которые кардинально изменили жизнь северного народа:

Он прогнал нищету и невзгоды  
Из наших мансийских селений,  
Нашим детям просторные школы  
Он построил, дедушка Ленин [16, 15].

И хотя основной эмоциональный тон лирического высказывания окрашен в скорбные тона («Плачут охотники-манси / Плачут их жёны и дети...»), общий пафос стихотворения исполнен оптимизма, который подпитывается уверенностью лирического субъекта в незыблемости ленинского наследия:

Его мудрое верное слово  
Будет жить в сердцах манси-народа  
Столько лет, сколько наша Юконда  
Несёт к западу чистые воды [16, 16].

Идея исторического оптимизма отчётливо прочитывается и в стихотворении «Восьмое марта». Эта дата декларируется здесь как знак раскрепощения мансийской женщины, обретающей «дорогу к счастью и свету / В широкий новый мир» [16, 16]. В представлении автора, путь в этот «новый мир» открывается перед северной женщиной благодаря возможности получения образования. Оценивая ранние стихотворные опыты Вахрушевой, В. В. Огрызко замечает: «Да, её довоенные сочинения не стали явлением мансийской поэзии. Но это была та школа, которая научила ценить красоту своего языка и понимать особенности мансийского стихосложения» [8, 26].

Публикация сборника «Хантэйская и мансийская поэзия» стала рубежным событием в истории литературы народов Югры, играя роль определённого итога периода её зарождения. Выпуск этого издания тиражом в 3000 экземпляров за пределами Остяко-Вогульского национального округа и положительные отзывы на него в авторитетной советской периодике начала 1940-х гг. знаменовали сам факт появления югорской литературы как оригинального культурного феномена. Так, в частности, известный литературный критик А. Смородин<sup>1</sup>, откликнувшийся на выход сборника рецензией в журнале «Сибирские огни»,

отмечал: «Эта первая книга поэтов хантэ и манси не может нас не радовать: она знакомит нас с новыми и своеобразными поэтами, с молодыми зачинателями ещё одной литературы в великой литературе народов Советского Союза» [14, 252].

### **Обсуждение и заключение**

На формирование контуров литературного творчества обских угров существенное влияние оказали официальная государственная идеология и уже сформировавшиеся принципы и подходы новой советской литературы. Однако уже на этапе своего возникновения литературы народов Югры обнаружили органическую, коренную связь с национально-культурной и – в особенности – с народно-песенной художественной традицией, которая впоследствии приобрела характер их творческой доминанты. Этим, вероятно, и объясняется первенство поэзии перед прозой в период зарождения литератур народов ханты и манси.

Особый вклад в процесс становления художественной литературы обских угров внесла редакция окружной газеты «Ханты-Манчи Шоп (Шой)» / «Остяко-Вогульская правда», которая в 1930-е гг. не только предоставила начинающим авторам возможность публиковать свои первые, нередко ученические стихотворные опыты, но и вела целенаправленную просветительскую работу в области литературного образования жителей региона.

Подготовка и выпуск рукописных журналов «Искра» и «Советский Север» на базе Остяко-Вогульского педагогического училища убедительно свидетельствуют о стремлении молодёжи из числа коренных народов Среднего Приобья к творческому самовыражению. Именно из них – молодых авторов этих любительских изданий – в ближайшей перспективе будет формироваться творческая интеллигенция Югры. В послевоенный период традиция выпуска рукописных периодических изданий, сформировавшаяся в 1930-е гг. и закрепившаяся благодаря действенным усилиям И. С. Гудкова и В. В. Сенкевич, получит дальнейшее развитие по инициативе выпускника и преподавателя педучилища А. М. Сенгепова, а само окружное учебное заведение станет подлинной кузницей литературных кадров, из стен которой выйдут такие выдающиеся художники слова, как А. С. Тарханов, М. К. Вагатова (Волдина), А. М. Конькова, Е. Д. Айпин и др.

<sup>1</sup> Наст. имя Александр Иванович Смердов (1910–1986).

Список источников и литературы

1. Гаврилов В. В. Концептосфера лирики Ювана Шесталова. Сургут: РИО СурГПУ, 2025. 134 с.
2. Гудков И. С., Сенкевич В. В. Два года среди хантов // Советская этнография. 1940. № 4. М.; Л.: Акад. наук СССР, 1940. С. 206–210.
3. Динисламова С. С. История мансийской литературы // Культурные и филологические аспекты генезиса и трансформации исторических общностей коренных народов Югры. Тюмень: Сити-пресс, 2015. С. 301–343.
4. Конаев Н. И. Право на профессию: Статья, выступления, библиогр. указатель. Шадринск: Шадринский Дом Печати, 2011. 132 с.
5. Косинцева Е. В. Своеобразие поэзии Г. Д. Лазарева // «Сородичи, я не таю прекрасное от ваших взоров...»: матер. науч.-практич. конф. с междунаро. участием, посвящённой юбилею М. К. Вагатовой. Ханты-Мансийск: ИИЦ, 2009. С. 68–74.
6. Косинцева Е. В. Хантыйская литература от истоков до современности: темы, образы, традиции: дис. ... докт. филол. наук. Ханты-Мансийск, 2013. 466 с.
7. Литературное наследие обских угров: в 2-х ч. / сост. Е. В. Косинцева и др. Ханты-Мансийск: Принт-2, 2016.
8. Огрызко В. У истоков // Мансийская литература. Сборник. М.: Литер. Россия, 2003. С. 3–28.
9. Полонский Л. В. Литературы, рождённые Октябрем: (О творчестве писателей Обского Севера). Тюмень: [б. и.], 1967. 25 с.
10. Рябий М. М. Поэма «Янгал-Маа» и её автор // Рябий М. М. Неравнодушной строкой. Сборник статей, рецензий, эссе. СПб.: Любавич, 2021. С. 7–46.
11. Семенов А. Н. Хантыйская литература как философия мировидения // Литература в школе. 2024. № 2. С. 43–57. DOI 10.31862/0130-3414-2024-2-43-57.
12. Сенкевич В. Хантэйский поэт // Советская Арктика. 1938. № 10–11. С. 103–105.
13. Синицын Ф. Л. «Единый северный алфавит»: противостояние латиницы и кириллицы на советском Севере, 1920–1930-е годы // Этнография. 2024. № 1 (23). С. 148–168. DOI 10.31250/2618-8600-2024-1(23)-148-168.
14. Смородин А. Радостное знакомство // Сибирские огни. 1940. № 4–5. С. 251–252.
15. Сязи В. Л. К вопросу об истории изучения творчества П. Е. Салтыкова // Вестник угроведения. 2025. Т. 15. № 3(62). С. 480–490. DOI 10.30624/2220-4156-2025-15-3-480-490.
16. Хантэйская и мансийская поэзия / пер. и вступ. ст. И. С. Гудкова и В. В. Сенкевич. Омск: Омгиз, 1940. 32 с.
17. Югорский текст как поликультурный феномен / гл. ред. Д. В. Ларкович. Тюмень: Экспресс, 2023. 384 с.
18. Chambourg D. Le chagrin de l'ours: les Khantys du nord sibérien. Paris: Du Rocher, 2010. 311 p.
19. Domokos P. A kisebb uráli népek irodalmának kialakulása. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1985. 353 p.
20. Nagy K. Juvan Nyikolajevics Sesztalov manyisi költő és író életműve. I-II. Budapest: [w/p], 1989. 367 p.
21. Toulouze E. The beginning of a written culture by the Uralic peoples of the north // Pro Ethnologia. 1999. Vol. 7. Pp. 52–85.
22. Toulouze E. The development of a written culture by the indigenous peoples of Western Siberia // Arctic Studies. 1999. Vol. 2. Pp. 53–85.

References

1. Gavrilov V. V. *Konceptosfera liriki Yuvana Shestalova* [Conceptosphere of Yuvan Shestalov's lyrics]. Surgut: SurGPU Publ., 2025. 134 p. (In Russian)
2. Gudkov I. S., Senkevich V. V. *Dva goda sredi xantov* [Two years among the Khanty people]. *Sovetskaya e'tnografiya* [Soviet Ethnography], 1940, no. 4, pp. 206–210. (In Russian)
3. Dinislamova S. S. *Istoriya mansijskoj literatury* [History of Mansi literature]. *Kul'turny'e i filologicheskie aspekty' genезisa i transformacii istoricheskix obshhnostej korenny'x narodov Yugry* [Cultural and philological aspects of the genesis and transformation of historical communities of the indigenous peoples of Yugra]. Tyumen: Sity-press Publ., 2015. Pp. 301–343. (In Russian)
4. Konyaev N. I. *Pravo na professiyu: Stat'ya, vy'stupleniya, bibliogr. ukazatel'* [Right to a profession: Article, speeches, bibliography]. Shadrinsk: Shadrinskij Dom Pechati Publ., 2011. 132 p. (In Russian)
5. Kosintseva E. V. *Svoeobrazie poe'zii G. D. Lazareva* [Originality of G. D. Lazarev's poetry]. *“Sorodichi, ya ne tayu prekrasnoe ot vashix vzorov...”: materialy' nauch.-praktich. konf. s mezhdunarod. uchastiem, posvyashhennoj yubileyu M. K. Vagatovoj* [“Relatives, I Do Not Hide the Beautiful from Your Gaze...”: Proceedings of the Scientific and practical conference with international participation dedicated to the anniversary of M. K. Vagatova]. Khanty-Mansiysk: Informacionno-izdatel'skij centr Publ., 2009. Pp. 68–74. (In Russian)
6. Kosintseva E. V. *Xanty'jskaya literatura ot istokov do sovremennosti: temy', obrazy', tradicii* [Khanty literature from its origins to the present: themes, images, and traditions]. Khanty-Mansiysk, 2013. 466 p. (In Russian)
7. *Literaturnoe nasledie obskix ugrov: v 2-x ch.* [Literary heritage of the Ob Ugrians: in 2 parts]. Khanty-Mansiysk: Print-2 Publ., 2016. (In Russian)
8. Ogryzko V. *U istokov* [At the origins]. *Mansijskaya literatura. Sbornik* [Mansi literature. Collection]. Moscow: Liter. Rossiya Publ., 2003. Pp. 3–28. (In Russian)
9. Polonskiy L. V. *Literatury', rozhdenny'e Okiyabrem: (O tvorchestve pisatelej Obskogo Severa)* [Literatures born by October: (About the work of writers of the Ob North)]. Tyumen: [w/p], 1967. 25 p. (In Russian)
10. Ryabij M. M. *Poe'ma “Yangal-Maa” i ee avtor* [The poem “Yangal-Maa” and its author]. *Ryabij M. M. Neravnodushnoj strokoj. Sbornik statej, recenzij, e'sse* [Ryabij M. M. By Caring Line. Collection of articles, reviews, and essays]. Saint Petersburg: Lyubavich Publ., 2021. Pp. 7–46. (In Russian)
11. Semenov A. N. *Xanty'jskaya literatura kak filosofiya mirovideniya* [Khanty literature as a philosophy of worldview]. *Literatura v shkole* [Literature at School], 2024, no. 2, pp. 43–57. DOI 10.31862/0130-3414-2024-2-43-57. (In Russian)
12. Senkevich V. *Xante'jskij poe't* [Khanty poet]. *Sovetskaya Arktika* [Soviet Arctic], 1938, no. 10–11, pp. 103–105. (In Russian)

13. Sinicyn F. L. "Ediny'j severny'j alfavi": protivostoyanie latinicy i kirillicy na sovetskom Severe, 1920–1930-e gody' ["Unified Northern Alphabet": confrontation of Latin and Cyrillic alphabets in the Soviet North, 1920s–1930s]. *E'tnografiya* [Ethnography], 2024, no. 1 (23), pp. 148–168. DOI 10.31250/2618-8600-2024-1(23)-148-168. (In Russian)
14. Smorodin A. *Radostnoe znakomstvo* [The Joyful Acquaintance]. *Sibirskie ogni* [Siberian Lights], 1940, no. 4–5, pp. 251–252. (In Russian)
15. Syazi V. L. *K voprosu ob istorii izucheniya tvorchestva P. E. Salty'kova* [To the history of study of P. E. Saltykov's work]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2025, no. 15 (3/62), pp. 480–490. DOI 10.30624/2220-4156-2025-15-3-480-490. (In Russian)
16. *Xante'jskaya i mansijskaya poe'ziya* [Khanty and Mansi poetry]. Omsk: Omgiz Publ., 1940. 32 p. (In Russian)
17. *Yugorskij tekst kak polikul'turny'j fenomen* [Yugra text as the policultural phenomenon]. Tyumen: Express Publ., 2023. 384 p. (In Russian)
18. Chambourg D. *Le chagrin de l'ours: les Khantys du nord sibérien*. Paris: Du Rocher, 2010. 311 p. (In French)
19. Domokos P. *A kisebb uráli népek irodalmának kialakulása*. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1985. 353 p. (In Hungarian)
20. Nagy K. *Juvan Nyikolajevics Sesztalov manyisi költő és író életműve*. I–II. Budapest: [w/p], 1989. 367 p. (In Hungarian)
21. Toulouze E. The beginning of a written culture by the Uralic peoples of the north. *Pro Ethnologia*, 1999, no. 7, pp. 52–85. (In English)
22. Toulouze E. The development of a written culture by the indigenous peoples of Western Siberia. *Arctic Studies*, 1999, no. 2, pp. 53–85. (In English)

#### ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

**Ларкович Дмитрий Владимирович**, профессор кафедры филологического образования и журналистики, Сургутский государственный педагогический университет (628417, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Сургут, ул. 50 лет ВЛКСМ, д. 10/2); доктор филологических наук, профессор.  
dv110@yandex.ru  
ORCID ID: 0000-0001-5141-6987

**Федоркив Любовь Алексеевна**, старший научный сотрудник, Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок (628011, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, д. 14А).  
fedorkivhmao@yandex.ru  
ORCID ID: 0000-0003-3572-9582

#### ABOUT THE AUTHORS

**Larkovich Dmitry Vladimirovich**, Professor of the Department of Philological Education and Journalism, Surgut State Pedagogical University (628417, Russian Federation, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Surgut, 50 let VLKSM, 10/2), Doctor of Philological Sciences, Professor.  
dv110@yandex.ru  
ORCID ID: 0000-0001-5141-6987

**Fedorkiv Lyubov Alekseevna**, Senior Researcher, Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development (628011, Russian Federation, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Khanty-Mansiysk, Mira St., 14A).  
fedorkivhmao@yandex.ru  
ORCID ID: 0000-0003-3572-9582